

Е.С. Рябкова*

**Зарубежная историография
о повседневной жизни китайских женщин
в 1950–1960-е гг.**

АННОТАЦИЯ: Представлен историографический обзор исследований повседневной жизни женщин КНР в 1950–1960-е гг. в американской, французской и немецкой научных школах с 1970-х гг. по настоящее время. Актуальность обращения к зарубежной историографии объясняется малочисленностью научных работ китайских исследователей о быте китайских женщин в указанный период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зарубежная историография, китайские женщины, повседневность, трудовая деятельность, общественно-политическая работа, семейный быт.

Зарубежные школы китайских гендерных исследований, занимавшиеся изучением повседневной жизни китайских женщин, представляют большой научный интерес. В связи с началом в 1966 г. Культурной революции и массового террора в КНР, китайские научные исследования, в том числе по этой тематике, были приостановлены вплоть до конца 1970-х гг. Главные темы публикаций касались решения женского вопроса в маоистской и ленинской теориях. Поскольку женская тема показалась маоистам неглавной, число соответствующих работ резко сократилось, в то время как в Европе и США их количество возросло. Таким образом, этот недостаток научного внимания к заданной теме, обусловивший паузу в китайской историографии, был восполнен зарубежными исследователями.

---

* Рябкова Екатерина Сергеевна, аспирантка ИЭА РАН им. Миклухо-Маклая, Москва, Россия; E-mail: katerinapositiv@gmail.com

Исследования повседневной культуры китайских женщин в американской научной школе сформировались как отдельное направление в 1970-е гг. В основанной в 1977 г. Американской национальной ассоциации женских исследований¹ последние десятилетия проводятся коллективные штудии по различным направлениям жизни женщин разных национальностей. До даты её формирования учёными-историками — Хелен Сноу, Морисом Фридманом, Майклом Мэйджером — были написаны работы, посвящённые как повседневным практикам в семье, замужестве, в процессе воспитания детей, так и политико-правовым аспектам, влиявшим на быт и качество жизни, в частности, китайских женщин². Морис Фридман, один из крупнейших специалистов в области социальной антропологии, исследовал быт китайских семей в 1950-х гг., «женские законы» 1950–1960-х гг., преемственность конфуцианских традиций в китайских семьях в конце 1950-х — начале 1960-х гг., повседневность семей китайских мигрантов в США и Сингапуре в конце 1950-х гг. Рассматриваемые американским учёным китайские коммуны в конце периода Большого скачка и до Культурной революции «представляли собой не просто производственные отряды коммунистического общества, а коллективы, сплочённые по языковому, социокультурному и антропологическому принципу»³. По его мнению, «реконструировать повседневную жизнь китайских семей возможно лишь обращаясь к общественным институтам родства и замужества», а также «исследовать социумы необходимо через организаторские идеи»⁴, то есть рассматривать повседневность без отрыва от государственной политики. Его вклад в изучение повседневности и быта заключается в том, что он впервые проанализировал трансформацию структуры семьи, находящейся под мощным влиянием навязанных политических организаций и идеологий, на примере континентального Китая, в отличие от независимых от политического давления «заморских

¹ <http://www.nwsa.org/content.asp?pl=19&contentid=19> (дата обращения: 20.07.2017).

² *Snow H.F.* Women in Modern China. Mouton: The Hague, Paris, 1967; *Freedman M.* Family Kinship in Chinese Society. Stanford: California: Stanford University Press, 1970; *Freedman M.* Lineage Organization in Southeastern China. London: Athlone, 1958; *Freedman M.* Chinese Lineage and Society: Fukien and Kwangtung. London: Athlone, 1966; *Meijer M.J.* Marriage Law and Policy in the Chinese People's Republic. Hong Kong University Press, 1971.

³ *Skinner G.W.* Maurice Freedman 1920–1975 // *American Anthropologist*. Vol. 78, Issue 4. December, 1976. P. 872–881.

⁴ *Skinner G.W.* Maurice Freedman 1920–1975 // *American Anthropologist*, Vol. 78, Issue 4, December, 1976. P. 872.

семей»⁵. Применённый в 1970-е гг. в социальной антропологии, метод Мориса Фридмана даёт возможность современным исследователям судить об особенностях повседневной жизни китайских семей в континентальном Китае и в других странах Юго-Восточной Азии.

Одной из первых американских исследовательниц, занимавшихся изучением зарождения и трансформации китайского женского движения и феминизма, а вместе с тем и оценкой влияния Коммунистической партии на жизнь и быт китайских женщин, была Мэрилин Б. Янг⁶. В своей работе она представила исследование политических мероприятий КПК по отношению к женскому движению, быта и труда городских и сельских жительниц, а также изменений общественного положения женщин в китайском обществе. Этим кругом вопросов занималась также знаменитая пара учёных Марджери Вулф и Роксана Витке, которые в своём фундаментальном труде 1975 г.⁷ обратили внимание на сложность развития китайской историографии под влиянием эпохальных событий, революций, народных движений и выступлений в истории Китая XX века, а также на трансформацию бытовых практик горожанок и крестьянок после образования КНР в 1949 году. Авторы положительно оценивали предпринятые КПК шаги, указывая, с одной стороны, на становление экономической безопасности сельского населения, а с другой стороны — на стирание сельских традиций в связи с изменением политического режима. Делая акцент на деревнях и сёлах вблизи города Гуанчжоу, авторы указывали на крайне низкий уровень образовательной подготовки и медицинского обслуживания населения, в особенности рожениц и детей⁸.

Среди зарубежных трудов, выпущенных в 1970-х гг., особо стоит отметить книгу «Китайки» известной французской исследовательницы болгарского происхождения Юлии Кристевой «Если мы не уделим должного внимания женщинам, их неповторимости и их окружению, их непохожести друг на друга и их эмоциям... мы попросту недооценим Китай»⁹, — писала она в 1974 г., посвятив свою работу эмоциональному состоянию китайских женщин, их восприятию

---

⁵ Там же. P. 875.

⁶ *Young M.B.* Women in China: Studies in Social Change and Feminism // Michigan Papers in Chinese Studies, No. 15. Ann Arbor: University of Michigan, Center for Chinese Studies, 1973. P. 7–31.

⁷ *Wolf M., Witke R.* Women in Chinese Society. Stanford: Stanford University Press, 1975.

⁸ Там же. P. 27–28.

⁹ *Kristeva J.* Des Chinoises. Paris: Editions des femmes, 1974. P. 4–5.

окружающего мира и происходящих событий, их переживаниям о семье и домашних заботах и исследуя повседневность китайских женщин с применением психоаналитического подхода. На сегодняшний день её знаменитый труд переведён на английский, немецкий и китайский языки и выдержал несколько переизданий за последние десятилетия.

Завершающим звеном в зарубежных исследованиях 1970-х гг. о женской повседневности в 1950–1960-е гг. стал труд Барбары Янкар¹⁰, посвящённый влиянию коммунистических устремлений китайского правительства на повседневность китайянок. Автор пришла к выводу, что, с одной стороны, под влиянием партии женщины были освобождены уже на начальной стадии индустриализации общества и государства. С другой стороны, по её мнению, «в условиях китайского социализма в 1950–1960-х гг. женщины-работницы, будучи вовлечёнными в строительство счастливого социалистического будущего, были низкоквалифицированными специалистами или вовсе не имели должной квалификации. В особенности это очевидно в сравнении с западными работниками, которые, будучи на идентичных должностях, имели более высокий уровень подготовки»¹¹.

Таким образом, в начале 1970-х гг. зарубежные исследователи обратили особое внимание на степень влияния политических институтов, режимов, проводимых реформ и партийных директив как на изменение структуры китайских семей, так и на их бытовые привычки. Отличительной особенностью зарубежных штудий, в отличие от малочисленных китайских работ, является то, что они имели в основном обличающую направленность по отношению к политике, проводимой китайским правительством.

В начале 1980-х гг. к изучению женской повседневности в КНР конца 1950-х гг. обратилась немецкая научная школа. Монография Хельги Бертрам основана на дневниках китайских женщин, а также на материалах интервью с работницами и сельскими жительницами. В сопроводительной статье к этой работе автор резко негативно высказывалась против политики Коммунистической партии и председателя Мао и считала проведённые реформы не только безуспешными, но и губительными для китайского народа, поскольку в рамках принятого Большого скачка на пути к равноправию и улучшению качества жизни гражданина КНР именно китайянки столкнулись со

---

¹⁰ *Jancar B.W. Women under Communism. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1978.*

¹¹ Там же. Р. 17.

многими трудностями¹². Среди «подводных камней» она отмечает конфуцианские устои с постулатом о второстепенной роли женщины в семье. Вторым препятствием, по её мнению, являются «сохранявшиеся традиции веры в сверхъестественные силы в китайских деревнях в условиях строительства социалистического общества», что говорит о неготовности китайских женщин, в особенности сельских, к резкой смене ролевого статуса¹³. То есть, с одной стороны, в социалистическом обществе «семейные проблемы должны преодолеваются с помощью государства и правящей партии (воспитание детей в государственных дошкольных учреждениях, бесплатное лечение в детских медучреждениях)». С другой стороны, «строительство социализма так и не искоренило старые феодальные принципы организации жизни. Напротив, старые традиции стали частью нового социалистического этического кодекса. Китайские женщины, бросив своё развитие и образование, устремились помогать старым и немощным участвовать в строительстве социалистического общества, занимались общественной работой, за что ставились в пример местными властями и председателями администраций районов»¹⁴. Пожалуй, данное исследование стало первым, которое было построено на опровержениях: практически всё, что было автору известно из научных публикаций, из китайской прессы, было опровергнуто в ходе проведённых ею интервью. Такая монография, без сомнения, имеет ценность для аналитической работы современного учёного, исследующего женскую повседневность указанного периода. Можно с уверенностью предположить, что такого рода работа была бы немислима к публикации в пределах КНР как в 1980-е гг., так и на современном этапе.

В 1990-е гг. вышел фундаментальный труд немецких исследователей женской истории Хайке Фрик, Мехтхильд Лейтнер и Никола Шпаковский¹⁵, которые отмечали кардинальную разницу западных и китайских подходов к изучению женской тематики. Эта монография содержит не только анализ подходов к исследованию китайской женской тематики, но и обширный список китайских работ по широкому кругу вопросов женской истории. В монографии неоднократно подчёркивалось, что односторонность женских исследований в Китае до 1980-х гг. была обусловлена отсутствием непартий-

---

¹² См. подробнее: *Bertram H.* Der lange Marsch zum Himmelreich: Chinesische Frauen erzählen. Darmstadt; Neuwied: Luchterhand, 1987. S. 3–5.

¹³ Там же. S. 12–13.

¹⁴ Там же. S. 14.

¹⁵ *Frick H., Leutner M., Spakowski N.* Frauenforschung in China. Analysen, Texte, Bibliographie. Berlin: K.G. Saur, 1995.

ных, независимых научно-исследовательских центров. Соответственно, исследования женской истории были направлены на укрепление политического авторитета партии и её политики в целом. Авторы считали, что уравнение полов в правах являлось условным и носило только формальный характер, то есть было всего лишь «социальной эмансипацией»¹⁶.

Известны монографии также и американских исследователей 1990-х гг., посвящённые повседневной жизни работающих китайянок: труды Джэки Веста в соавторстве с китайскими коллегами-учёными, Тамары Джака и Джоана Молонея, Катрин Бернхардт и других учёных¹⁷. Главной особенностью исследований в 1990-е гг. является применение междисциплинарного подхода, в том числе методов психологии, философии, обществоведения, управленческих и политических наук. Все исследования 1990-х гг. строились на анализе степени реализации политических прав женщин и успешности их общественно-политической работы.

Что касается современных тенденций изучения жизненных практик китайянок в 1950–1960-е гг., стоит сказать, что зарубежные исследования направлены на глубокое понимание китайской культуры с психологической точки зрения. В центре внимания американской историографии с 2000-х гг. находятся семья, брачные отношения, сексуальное поведение женщин, их эмоциональное состояние, домашние заботы. Среди немногочисленных авторов монографий, посвящённых этому кругу вопросов, стоит отметить Патрицию Эбри, Гейла Хершэттера¹⁸.

П. Эбри отмечала, что в американской историографии о женской повседневности в Китае можно условно выделить два этапа. До

---

¹⁶ Там же. S. 253.

¹⁷ *Entwisle B., Henderson G.E., Short S.E., Bouma J., Zhai Fengying. Gender and Family Businesses in China // American Sociological Review. Feb, 1995. Vol. 60. No 1. P. 37–51; Jacka T. Women's Work in Chinese Villages in Rural China. Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Bernhardt K. Women and Property in China (960–1949). Stanford: Stanford University Press, 1999; Croll E. Changing Identities of Chinese Women: Rhetoric, Experience and Self-Perception in Twentieth Century China. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1995; West J., Zhao Minghua, Chang Xiangqun, Cheng Yuan. Chinese Women: Economy and Society Transformation. Basingstoke: Macmillan Press, 1999; Moloney J. Chinese Women and Development of Communist Party. Cambridge University Press, 1999.*

¹⁸ *Ebrey P.B. Women and the Family in Chinese History. London: Routledge, 2002; Hershtatter G. Women in China's Long Twentieth Century. Oakland: University of California Press, 2007.*

1980-х гг. американские исследователи были увлечены реконструкцией быта «запутанных несвободных китайок» имперского времени (будь то бинтование ножек, патриархальность семей, купля-продажа невест, служанок и наложниц). После 1980-х гг., в связи с общественной и государственной трансформацией после начала реформ и открытости в КНР, повседневность и быт китайских «республиканских» женщин стали представлять больший интерес, чем ранее. Интерес Эбри к социально-экономическим правам и семейным отношениям был вызван формированием самостоятельного направления исследований женского быта, хозяйства, воспитания детей в китайской гендерологии, что, в свою очередь, расширило межкультурный научный диалог между китайскими и американскими учёными в области истории повседневности¹⁹.

К современной англоязычной историографии о повседневности китайских женщин непременно следует отнести всемирно известный роман Чжан Жун (Jung Chang) «Дикие лебеди: три дочери Китая»²⁰, где автор рассказывает историю бабушки, матери и свою собственную в континентальном Китае до отъезда в Великобританию в возрасте двадцати шести лет. За свою жизнь в КНР она успела побывать «барышней из благородной семьи», «красным охранником» — хунвэйбином, крестьянкой, «босоногим врачом», рабочей, студенткой, преподавателем английского языка. Автору таким образом удалось сочетать взгляд изнутри с европейским мировосприятием. Кроме того, поражает её умение, «не ведая ни жалости, ни гнева», рассказать о трагическом и прекрасном в жизни своего народа. Такая беспристрастность и честность автора имела свои последствия — недаром книга до сих пор запрещена к публикации в Китае.

Другим тематическим направлением в современной зарубежной историографии является трудовая деятельность китайских женщин в период Большого скачка и их участие в индустриализации страны²¹. Американские учёные подчёркивают, что феномен китайской экономики начался не только в период Большого скачка. Начало было положено с момента образования Китайской Народной Республики. Для китайской социально-экономической жизни того времени ха-

---

¹⁹ *Ebrey P.B.* Op. cit. P. 4–7.

²⁰ *Chang Jung.* Wild Swans: Three Daughters of China. New York: Simon and Schuster, 2008. (См. рус. пер.: Дикие лебеди. СПб., 2008. — *Омв. ред.*)

²¹ *Praeger H.* Young, Choosing Revolution: Chinese Women Soldiers on the Long March. Urbana: University of Illinois Press, 2001; *Hanser A.* The Gendered Rice Bowl. The Sexual Politics of Service Work in Urban China // *Gender and Society*, Oct., 2005. Vol. 19. No. 5. P. 581–600.

рактен коллективизм, поскольку создание коммун было предназначено для формирования принципиально новой коммунистической социальной структуры китайского общества и максимально быстрой индустриализации страны. «Роль женщин, определённая партией и председателем как ведущая, была важна для ещё большего сплочения сельского населения для достижения партийных задач»²². Активное вовлечение женщин в масштабное индустриальное производство было ловушкой, заключавшейся в даровании всевозможных прав китайкам, но при этом использовании их эмоционального состояния для национального подъёма.

Реконструкцию деталей повседневной жизни как китайских горожанок, так и селянок в период Большого скачка успешно предприняла известная американская учёная-историк Лайза Си в своём историческом романе «Мечты Джой»²³. Родившаяся в США в семье мигрировавших ханьцев китайка Джой, представляя себе жизнь в социалистическом Китае идеальной для её развития, целенаправленно вернулась в Шанхай. В этой книге наиболее ценными являются описания жизни и быта в коммунистическом Китае: максимально простая одежда, конфискация имущества в Шанхае у зажиточных горожан, порционное скудное питание и недоедание у сельских жителей, контрастирующие с ломившимися от яств столами председателей коммун, женитьба молодых исключительно с согласия председателя и всей коммуны, порицание и унижение обладательниц бинтованных ног как пережитка феодального общества. Эту работу можно отнести к современной историографии, поскольку автор критикует политические мероприятия режима Мао Цзэдуна. В то же время она воссоздает картину повседневной жизни конца 1950-х гг., сравнивая ожидания героини с реальными событиями, происходившими тогда. Это художественное произведение ярко иллюстрирует «реалии второго порядка», которые наглядно демонстрируют кардинальные изменения в обществе.

Исторически сложившаяся на основе европоцентризма критика Запада в отношении Китая обусловлена нежеланием признать цивилизованными китайские нормы жизни, что наблюдалось, например, в XIX и XX веках. Поэтому взгляд на повседневную жизнь женщины в Китае не столько дополняет, сколько отвечает стереотипным установкам западных авторов, не всегда достаточно сведущих в исторических реалиях. Скорее, это односторонний взгляд, лишаящий ис-

---

²² Praeger H. Young, *Choosing Revolution: Chinese Women Soldiers on the Long March*. Urbana: University of Illinois Press, 2001. P. 53–55.

²³ See L. *Dreams of Joy*. New York: Random House, 2011.

следователя объективности в восприятии повседневной жизни китайских женщин той эпохи. Поэтому воссоздать китайскую повседневность без активного научно-исследовательского участия зарубежных исследований, в особенности англо-американской, французской и немецкой научных школ было бы практически невозможно.

Зарубежные учёные, уделив особенное внимание психологическому и эмоциональному состоянию китаянок, а также хозяйству, быту и досугу, семейным заботам, нередко выступали с резкой критикой мероприятий КПК по решению женского вопроса, о чём было запрещено упоминать в пределах КНР. Этим обусловлена чрезмерная увлечённость китайских исследователей *цаньчжэн*, то есть политическим участием женщин. Они будто «забыли» о деталях быта и той мелочи, пусть даже рутинной, которая является важной для изучения повседневности. Вслед за американцами и немцами китайцы в 1980-х гг. начали публиковать труды на основе интервью, проведённых с китайскими респондентками, что помогло расширить круг используемых источников для более полной реконструкции повседневных практик китаянок в 1950–1960-х гг.

E.S. Ryabkova*

**Foreign historiography
on the daily routine of Chinese women in 1950–1960s**

ABSTRACT: The article is presenting a historiographical review of the daily life of Chinese women in the continental part of the PRC in 1950–1960s in American, French and German scientific schools, since 1970s until now. The author describes the features and directions of research works concerning daily routine of Chinese women. The relevance of the appeal to foreign historiography is due to the extremely small number of scientific works of Chinese researchers on the everyday practices of Chinese women in this period.

KEYWORDS: foreign historiography, Chinese women, everyday life, work activity, socio-political work, family life.

* Ryabkova Ekaterina Sergeevna, postgraduate student of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; E-mail: katerinapositiv@gmail.com